

Зазулина Мария Рудольфовна
Институт философии и права СО РАН,
г.Новосибирск, Российская Федерация
zamashka@yandex.ru

Феномен патернализма в сельских сообществах: особенности проявления и закономерности трансформации

Аннотация. Показаны особенности существования установки на патернализм в современном сельском социуме, выделены основные закономерности трансформации этой установки в ходе изменения условий существования сельского социума. Выявлена структура ожиданий, которые сельское население связывает с различными властными институтами. Сделан вывод о смещении ожиданий от государства к местным властям, а также от экономических институтов к политическим. На основе данных социологических исследований 2005–2014 гг.

Ключевые слова: патернализм; сельское сообщество; государство; трансформация; политические институты; экономические институты

Zazulina Mariia Rudolfovna
Institute of Philosophy and Law,
Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences,
Novosibirsk Russian, Federation
zamashka@yandex.ru

The phenomenon of paternalism in rural communities: features of manifestation and regularities of transformation

Abstract. The paper shows the features of the transformation of paternalistic mindset in the modern Russian rural society. the main regularities of transformation of this attitude are highlighted. The structure of expectations that the rural population associates with various power institutions is revealed. It is concluded that expectations are shifting from the state to local authorities, as well as from economic institutions to political ones. The article is based on the sociological research data (mass and expert surveys) carried out in rural communities of the Novosibirsk region from 2005 to 2014.

Keywords: paternalism; rural community; state; transformation; political institutions; economic institutions

История человечества показывает, что во всех типах обществ существует ряд паттернов поведения, которые воспроизводятся вновь и вновь, с завидной регулярностью, что позволяет поставить вопрос об их архаической природе. Патернализм может считаться одной из таких парадоксальных установок, поскольку на разных этапах исторического развития он воспроизводится в качестве ценности в массовом сознании россиян. Мы будем понимать патернализм как социально-культурный феномен, проявляющийся в ожидании гражданами опеки со стороны

государства или властных институтов и готовности в обмен на это частично ограничить свою свободу.

Несмотря на то, что существование патерналистского запроса в российском обществе сегодня рассматривается как аксиома и признается частью российской культуры, оценка его проявлений в основном проходит в негативном ключе. Этот феномен трактуется как элемент традиционалистской культуры, который сам по себе является непродуктивным, реакционным, и по большому счету мешает прогрессу и развитию [Снеговая, 2015]. Однако, непродуктивность отнюдь не объясняет устойчивость воспроизводства отдельных элементов традиционалистской культуры во времени и во всех сферах жизни.

Современные социологические исследования показывают, что на рубеже XX– XXI вв. патерналистские ценности продолжают определять социальное поведение россиян вплоть до электоральных предпочтений. Существование запроса на патерналистские отношения прослеживается сегодня на всех уровнях российского общества, от обыденного сознания граждан вплоть до государственных документов. Это дает повод рассматривать трансформацию патерналистских ценностей в двух ракурсах: 1) как систему мер «сверху» и 2) как систему ожиданий «снизу». Как система мер «сверху» патернализм существует в виде принципа дотационной выравненности различных территорий, от целых регионов до отдельных муниципалитетов, которым руководствуется современная государственная политика. После рыночных преобразований одним из самых ярких проявлений патернализма, например в сельской местности, можно считать феномен «опеки» сельскохозяйственных предприятий над хозяйствами своих работников, описанный сельскими социологами [Калугина, Фадеева, 2009]. Как система ожиданий «снизу» патернализм проявляется в традиционалистской системе ценностей и, в том числе, в определенных установках населения по отношению к властным институтам.

Репрезентированный в повседневной системе коммуникаций патернализм предстает как многоуровневая система социальных практик, в которой государство заботится о предприятиях и населении, которое в свою очередь обеспечивают послушное и лояльное отношение к властным политическим институтам. В основе такого лояльного отношения к власти по сути дела лежит традиционалистская система ценностей. Патернализм в качестве отклика, то есть патернализм "снизу" сводится не только к лояльности власти (проявления которой могут быть многогранны, но при этом не всякое лояльное отношение к власти является патерналистским): это лояльное отношение к власти, дополненное, во-первых, стремлением её персонифицировать, а во-вторых, связанное с надеждами на то, что она способна обеспечить "лучшую" жизнь. И речь в данном случае идет не просто об объективном выживании, а именно о надеждах на «лучшую» жизнь в соответствии со стандартами, принятыми на данный момент в обществе.

В данной работе мы покажем особенности существования установки на патернализм в современном сельском социуме и обозначим основные закономерности трансформации этой установки в ходе изменения условий существования сельского

социума. В качестве эмпирической базы послужили данные социологических исследований, реализованных в сельских сообществах Новосибирской области при участии, либо под руководством автора в период с 2005 по 2014 г. Отметим, что сибирское крестьянство в данном случае выступает тем срезом российского общества, на примере которого элементы патернализма прослеживаются достаточно ярко и на разных этапах развития, а установка на патернализм оказывается крайне выражена [Зазулина, 2019].

Яркие проявления патернализма в сельских регионах России позволяют говорить о выделении такого специфического феномена, как «сельский» патернализм. Мы понимаем, сельский патернализм как сформировавшийся у сельских жителей блок ожиданий, связанных с поддержкой не только властных, но и хозяйственных структур. Сельский патернализм репрезентируется к повседневной системе взаимодействий сельских жителей, ориентированных на улучшение своего благосостояния путем получения помощи от различных политических и экономических институтов в условиях осознания невозможности выжить без получения таковой.

Наиболее ярким проявлением установки на патернализм можно считать убежденности сельских жителей в том, что без помощи со стороны государства современное село не может существовать. Такой точки зрения в период с 2007 по 2014 год придерживалось от 92 % до 98 % опрошенных экспертов. Несмотря на то, что такая позиция кажется само собой разумеющейся и не нуждается в дополнительных комментариях, именно этот вопрос оказывается тем маркером, который в целом характеризует позицию сельских жителей в отношении рыночных реформ. Он демонстрирует, что тренд на либерализацию не только экономической, но и социальной сферы (который в середине 2000-х проявился в реформе по монетизации льгот, а сейчас, спустя десятилетие, в пенсионной реформе) является глубоко чуждым сельскому населению.

Ситуация постоянного кризиса и изменения привычного образа жизни ведет к изменению отношения сельского населения к государству и представляющим его институтам. Среди сельских жителей всегда и значительно преобладала доля тех, кто считает что правительство бросило село на произвол судьбы. В 2005 г. так считали 88 % респондентов массового опроса. В 2014 – 72 %, меньше, но тоже преобладающее большинство. Такое сокращение отнюдь не компенсировалось увеличением доли тех, кто считает что правительство предпринимает усилия в отношении российского села, этот показатель также снизился в указанные годы (с 11 % в 2005, до 5 % в 2014). Снижение этих двух показателей компенсировалось увеличением количества сельских жителей, которые затруднились дать какую-либо оценку государственной политики, ориентированной на село (их доля выросла с 1 % в 2005 до 23 % в 2014).

Тот факт, что «без помощи государства прожить невозможно», говорит о том, что государство продолжает оставаться основным адресатом патерналистских ожиданий. Можно предположить, что установка на помощь государства оказывается центральной и систематизирующей в общей структуре патерналистских ожиданий сельского населения. Это подтверждает сравнение ожиданий, которые население

связывает с различными уровнями власти: государственной, областной и местной. Государственная власть устойчиво оказывается первой в рейтинге ожиданий, значительно обгоняя своих «конкурентов»: региональные и местные администрации. Также исследования продемонстрировали за десятилетие с 2005 по 2014 г. Областные и местные администрации фактически поменялись местами в структуре ожиданий сельского населения. В 2005 г. 41 % опрошенных ожидали социальной поддержки в первую очередь от государственной власти, 38 % – от областной и 21 % – от местных администраций. Таким образом, в первое десятилетие 2000-х структура ожиданий представляет собой классическую пирамиду, в которой на первом месте самая популярная власть – государственная, на втором – власть областная, а на третьем – местная. В 2014 г. ожидали поддержку: от государственной власти – 47 %, от областной – 17 %, от местной – 36 %. То есть к 2014 г. "пирамида" трансформируется в "песочные часы", в которых основные полюса ожиданий – это государство и местные администрации, в то время как ожидания от региональной власти значительно сокращаются. Фактически мы видим, что в структуре ожиданий сельского населения, при сохранении приоритета государственной власти, два другие уровня власти поменялись местами.

Можно предположить, что зафиксированные изменения связаны с этапами осуществления муниципальной реформы и укладываются в объяснительную схему движения от периода регионализма (характеризующегося силой региональных властей и слабостью местных) через постепенное изменение ситуации вследствие эффектов от введения муниципальной реформы (которая на территории Новосибирской области реализуется с 2003 г. и к 2005 дает первый эффект в плане адаптации к ней населения и возможности осмысления первых результатов) к все большим упованиям на власть местную, оказавшуюся последним институтом, реально решающим проблемы селян в условиях осознания того, что государство «бросило село на произвол судьбы».

Также можно отметить, что за описываемое десятилетие (2005–2014 гг.) произошло снижение «рейтингов доверия» государству. При этом подобное снижение рейтингов не означает разрушение патерналистского комплекса ожиданий в целом, а всего лишь характеризует особенность его трансформацию. Сельские жители не отказываются полностью от установки на ожидание помощи "извне", но в значительной степени переконфигурируют свой комплекс ожиданий.

Итак, сельский патернализм может быть на основе опросов представлен как определенная структура, представляющая собой ожидания от разных институтов. Один аспект рассмотрения этой структуры связан, как было показано выше, ожиданиями от экономической и социальной политики в отношении села и тем, насколько она реализуется различными уровнями власти.

Однако на практике существует еще один аспект рассмотрения сельского патернализма, связанный с распределением власти непосредственно на местах. Дело в том, что круг местных "властвующих" субъектов на селе не ограничивается только муниципалитетами, а включает в себя еще и экономические организации, местные бизнес структуры, действующие на территории сельских поселений. Влияние

экономических организаций на жизнь сельских сообществ может быть очень значительным в отдельные периоды истории, когда официальные управляющие структуры оказываются по различным причинам ослаблены и неспособны выполнять свои функции. Российское село пережило такой период со второй половины 1990-х вплоть до середины 2000-х гг., когда село существовало в основном за счет политики местных предприятий, поддерживающих сельскую инфраструктуру и осуществляющих редиистрибутивную экономику.

В реальности система власти в современном селе фактически представляет собой сложную сеть часто неофициальных отношений, сдержек и противовесов, в которых участвуют и местные администрации и местные предприятия. Соответственно ожидания сельского населения связаны с каждым из этих институтов: и местными администрациями, и с местными предприятиями, осуществляющими «опеку» над хозяйствами своих работников и в целом над населенными пунктами, на территории которых они находятся

В целом и данные статистики, и данные исследований, проводимых различными коллективами, позволяют утверждать, что в последние десятилетия имеет место сразу несколько связанных между собою процессов: во-первых, сокращение количества крупных сельскохозяйственных предприятий; во-вторых сокращение и распад редиистрибутивных механизмов с ними связанных; в третьих – изменение ожиданий, которые население связывало с этими предприятиями и осуществляемыми ими практиками. Очевидно, что эти процессы связаны между собой, а экономические изменения ведут к изменениям в структуре ожиданий сельского населения и перераспределению власти на селе.

В условиях, когда местные предприятия оказались экономически слабы и переживают кризис, «рейтинг доверия» к ним со стороны местных жителей снизился и, как следствие, вырос «рейтинг доверия» к местной власти. Именно уменьшение значимости крупных сельхоз предприятий в представлении жителей села, наряду с одновременным возрастанием авторитета местной власти, фиксируют наши исследования начиная со второй половины 2000-х. В 2005 г. надежды на решение социально-экономических проблем своего села сельское население связывало приблизительно одинаково с местными властями (11 %) и с местными предприятиями (14 %). В 2014 г. Доля крестьян, которые связывают надежды с местной властью составила 69 %, в то время как на предприятия надеялись только 7 %.

Возрастание значения формальных институтов самоуправления (то есть непосредственно местной власти) в данном случае может быть интерпретировано как показатель успешности муниципальной реформы, происходящей в РФ и инициированной принятием в 2003 г. Федерального закона № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации». Именно в ходе этой реформы местное самоуправление получило не только более четкую организационную структуру, но и определенные гарантии своей публичной власти. Реинституционализация института местной власти, наделение её четкой организационной структурой и системой полномочий, подкрепленных пусть

небольшим, но финансированием, позволили стабилизировать ситуацию на селе, обозначить «нового хозяина» в качестве которого выступили сельские власти. Рост поддержки населения в данном случае означает становление местной власти в качестве действительно публичной. В результате было преодолено положение дел, характерное для российских сельских сообществ на протяжении 1990-х – первой половины 2000-х, при котором основным властным субъектом на селе оказались сельскохозяйственные предприятия, т.е. субъекты экономические.

В то же время, после сворачивания социальной активности крупных сельскохозяйственных предприятий, полностью эта ниша так и осталась фактически никем не занятой. Связано это с ограниченностью ресурсов локальных сообществ, стабильностью и немногочисленностью основных субъектов социально-экономических взаимодействий. Несмотря на то, что уход со сцены сельскохозяйственных предприятий ведет к переносу функций по оказанию помощи селу на администрацию и фермеров, однако ни сельские администрации, ни фермерские хозяйства не обладают достаточной ресурсной обеспеченностью для поддержания социальной жизни села и сельской экономики личных подсобных хозяйств. Фактически, ликвидация или банкротство крупхозов являются в определенном смысле спусковым механизмом деградации и гибели сельских сообществ.

Рост поддержки местной власти среди сельского населения позволяет сделать вывод не только об успешной институционализации самоуправления в результате муниципальной реформы, но и об очередной трансформации сельского патернализма и изменении системы ожиданий, связанных с различными локальными институтами. Дело в том, что формирование системы ожиданий связанных со становлением института местного самоуправления, в сельской местности не сопровождалось формированием самих сельских сообществ в качестве сознательных участников локальной муниципальной политики или повышением их социальной или политической активности. И это – характерная черта ситуации в сельской местности, позволяющая интерпретировать её именно как проявление патернализма. Отсутствие активной социально-политической позиции характеризует отношение рядовых сельских жителей не только к самоуправлению, но и к более широким вопросам публичной и общественной жизни. В результате в сельских сообществах вместо процессов гражданского и политического участия происходят очередной всплеск и реструктурирование патерналистских ожиданий.

Очевидно, что воспроизводство установки на патернализм в условиях современного села является закономерным не только потому, что это устойчивая установка обыденного сознания, но и в силу целого ряда обстоятельств, связанных с факторами социально-психологического и социально-экономического характера. Так, исследования, проводимые различными коллективами, показывают, что установка на патернализм чаще воспроизводится в ситуации неопределенности и тревожности и сопровождается снижением уровня социального самочувствия [Белинская, Литвинова, Муравьева 2004]. Также исследования показывают, что установки на

патернализм в гораздо большей степени выражены в условиях социальной недифференцированности и внутренней неструктурированности сообществ. Можно предположить, что подобная ситуация является одним из следствий феномена «двойной эксклюзии», в которой оказались сельские сообщества. С одной стороны, эта эксклюзия вызвана процессами социально-географической и отраслевой стратификации, в результате чего сельское население оказывается в неравных условиях по сравнению с городским. С другой стороны, эксклюзия вызвана процессами социальной дифференциации, приводящей к маргинализации отдельных социальных групп и целых сообществ. Российское село в данном случае представляет собой яркий пример того, как социальные и экономические условия влияют на процессы политического участия населения и более широко – на формирование им образа мира.

Проведенные исследования позволяют сделать следующие выводы:

"Сельский" патернализм оказывается одним из наиболее специфических и одновременно структурообразующих явлений в жизни сельского социума. Сельский патернализм, понимаемый как сформировавшийся у сельских жителей блок ожиданий, связанных с поддержкой не только властных, но и хозяйственных структур, репрезентируется в повседневной системе взаимодействий сельских жителей, ориентированных на улучшение своего благосостояния путем получения помощи от различных политических и экономических институтов в условиях осознания невозможности выжить без получения таковой. В качестве основных выводов о сущности и значении «сельского» патернализма выделим следующие:

В целом можно утверждать, установка на помощь государства продолжает занимать центральное место в структуре ожиданий сельского населения. Государство до сих пор остается главным и основным адресатом патерналистских ожиданий. При этом яркой чертой российского обыденного сознания оказывается неоднозначное отношение к государству (разочарование и надежда).

В условиях изменения социально-экономической ситуации и снижения роли хозяйствующих субъектов в жизни сельских сообществ особое значение для них приобретают другие институты, а именно институты политические. Смещение ожиданий сельчан от невластных институтов к властным (от субъектов экономических к субъектам политическим) сопровождается изменением ожиданий связываемых с различными политическими институтами. В частности происходит смещение ожиданий по линии государство – местные власти.

Установка на патернализм ярко проявляется как среди экспертного сообщества, так и среди рядового сельского населения. В современном российском селе актуализации установки на патернализм способствуют с одной стороны некорректное формирование современных демократических и рыночных ценностей (неоформленность отношения к частной собственности на землю, ощущение проигрыша от реформ), а с другой – низкие показатели социального самочувствия, общее снижение рейтингов доверия всем уровням власти при одновременном распаде горизонтальных связей.

По нашему мнению, пример «сельского» патернализма ярко демонстрирует, что существуют социокультурные установки, которые могут трансформироваться под воздействием целого ряда факторов, но при этом вряд ли полностью исчезнут. Можно предположить, что значимость данных установок (которая проявляется в виде их стабильного воспроизводства в пространстве и времени), обусловлена именно повторением ситуации, то есть условий, в которых они воспроизводятся. Каждый раз – это условия тотальной нехватки ресурсов и невозможности выжить самостоятельно, без помощи извне. Уточним, что речь идет не об объективной или абсолютной нехватке ресурсов (объективно, всегда можно найти свободную пашню или даже выжить за счет собирательства в лесу). Эта нехватка скорее относительная (в силу того, что крестьянский труд до сих пор является слишком трудоемким и низкорентабельным), связанная не с физическим выживанием, а с приемлемым по современным меркам уровнем и качеством жизни. Для села проблема усугубляется тем, что современный сельский образ жизни оказывается навеян и зависим от стандартов, задаваемых городским образом жизни, которые жизнь на селе просто не в состоянии обеспечить.

Библиографический список

Белинская Е., Литвинова С., Муравьева О. и др. Политическая культура: установка на патернализм в ментальности россиян // Сибирский психологический журнал. 2004. Т. 20. С. 63–70.

Зазулина М. Р. Трансформирующийся патернализм и его пределы: о некоторых закономерностях в изменении структуры ожиданий сельского населения современной России // Вестн. Том. гос. ун-та. 2019. № 441. С. 113–119.

Калугина З. И., Фадеева О. П. Российская деревня в лабиринте реформ: социологические зарисовки. Новосибирск: Ин-т ИЭиОПП СО РАН, 2009. 339 с.

Снеговая М. Патернализм как часть непродуктивной культуры [Электронный ресурс] // Ведомости: [веб – сайт]. 16.04.2015. URL: <https://www.vedomosti.ru/opinion/articles/2015/04/16/paternalizm-kak-chast-neproduktivnoi-kulturi> (дата обращения: 20/07/2020).